

Владимир Харитонов

Отец

12+

Владимир Юрьевич Харитонов

Отец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63353387

SelfPub; 2024

Аннотация

Рассказ про отношения отцов и детей, про незаметную для самих детей и такую незаменимую любовь отца к ним. Основан на реальных событиях и людях...

Владимир Харитонов

Отец

Однажды, размышляя о своей жизни, мне пришла в голову мысль, что совсем мало знаю о своих собственных родителях... Хотя всегда любил и уважал их и, до создания собственной семьи, жил вместе с ними. Мне кажется, что в девяноста процентах случаев, даже когда дети живут совместно с родителями, они мало знают об их каких-то проблемах и переживаниях. Как правило, отец и мать постоянно интересуются жизнью своих потомков, вникают в их дела, радуются успехам, знают друзей и подруг. А вот «обратная связь», если можно так выразиться, как правило, отсутствует. Дети эгоистичны в абсолютном большинстве своем, их интересуют только собственные переживания и проблемы, так называемый внутренний мир.

И я решил в качестве некоего эксперимента рассказать все, что помню, о своем родном отце Юрии Логиновиче. Надеюсь, мой рассказ не утомит, а кого-то может и побудит больше интересоваться теми, кто произвел их на этот свет, вырастил, воспитал, дал возможность получить образование. Думаю, что где-то здесь и кроется извечная проблема отцов и детей... Но это, конечно, спорное мнение и я его никому не навязываю.

Итак, мой отец родился 28 января 1929 года в небольшом

селе Санково Гав-Посадского района Ивановской области. Раньше было принято добавлять – Бородинского сельсовета. Некогда красивый храм давным-давно превращен в развалины, но поселение звали по-прежнему селом, а не деревней. Расположено оно на берегу небольшой реки Нерль, неширокой и не глубокой с очень чистой неторопливо бегущей водой.

Мой дед Логин Маркович женат дважды, несмотря на то, что в те времена подобное случалось нечасто. И причины для этого должны быть достаточно серьезными, но их никто из потомков толком не знал. От первого брака у него родился сын Николай, по возрасту старше моего отца на несколько лет. А вот о его матери никто и никогда в нашей семье не упоминал, как ее звали, и что с ней произошло после развода не известно. Вторая жена Орина Емельяновна родила в замужестве трех дочерей – Екатерину, Анну и Ольгу, и сына Юрия, который в семье оказался самым младшим. В тридцатых годах прошлого столетия пятерыми детьми в русских деревнях никого не удивишь. В Санкове детей проживало достаточно много. Однако семья отца по меркам селян считалась зажиточной – имела две коровы, несколько овец, пару лошадей – рабочую и выездную. Да и дом достаточно большой и с железной крышей, что являлось признаком явного достатка. Чтобы создать этот самый достаток, все члены семьи со слов отца, трудились круглый год, включая и несовершеннолетних. Правда, в чем заключался этот труд на селе,

мне никто и никогда не рассказывал, а я и не спрашивал. Далекое прошлое редко большинству из нас кажется интересным. Когда в стране кампания по раскулачиванию набирала обороты, Логин Маркович добровольно сдал всю скотину в колхоз, надеясь, что хотя бы дом, в этом случае, у него не отберут. Кстати сказать, среди местных мужиков у него утвердилась репутация умного человека. Однако расчет оказался неверным, и надежды не оправдались. Дом вскоре отняли и отдали самому бедному человеку в селе, ...через две недели он железную крышу продал и пропил. Видно не случайно жил в нищете до такого незаслуженного подарка. Люди, которые не хотят работать, а проводят жизнь в беспробудном пьянстве, априори бедные. Они сами выбирают жизненный путь. Куда заселилась родная мне семья, я не знаю. Дед, когда видел, как его выездную лошадь запрягали пахать колхозное поле, плакал. Слезы текли, и когда видел всю свою скотину в колхозе некормленной и еле передвигающей ноги, но поделаться ничего не мог. Не расстреляли, не угнали в Сибирь, и на том спасибо...

В то время на всех детей Логина Марковича имелись только одни валенки, а морозы зимой случались сильные, на улицу выходили по очереди. И речь идет не о том, чтобы поиграть в снежки, покататься на лыжах или просто пообщаться с друзьями -это считалось баловством, а накормить животных во дворе или кур, или справиться человеческую нужду. Поэтому чтобы на десять минут покинуть надоевшую комнату сре-

ди детей и устанавливалась определенная очередность. Вот собственно и все, что я запомнил о детстве своего отца. Рассказывал он, наверняка, гораздо больше и подробнее, но я, видимо, пропускал мимо ушей. Лишь с возрастом понял, что напрасно...

Когда Юрий Логинович подросток, то самостоятельно на слух научился играть на гармонии и «все девки на селе были его». Правда, семья проживала уже не в селе, а в рабочем поселке Нерль за тринадцать километров от места рождения моего отца. Селение довольно большое, по сравнению с предыдущим, но состояло в основном из одноэтажных рубленых домов. В центре находились продовольственный и продуктовый магазины. Имелись две ткацкие фабрики – основное место работы трудоспособного населения. Всего проживало две, может две с половиной тысячи человек. Для молодежи там же в центре находился парк, где регулярно проводились танцевальные вечера, естественно в теплое время года. Рядом имелся и клуб, в котором крутили художественные фильмы, естественно, только советского производства. Самое страшное оружие западной пропаганды – фильмы про счастливую жизнь в капиталистической стране. Однако традиционно даже перед нашими картинами показывалась документальная строго патриотическая хроника, о том какая у нас прекрасная страна и народ и... как плохо живет рабочему человеку на «загнивающем Западе».

В общем, места для знакомства с противоположным по-

лом определенно существовали во все времена в любой российской глубинке. Конечно, отношения развивались не так быстро, как в настоящее время, но все же развивались. Женился отец рано, перед самым призывом в армию. Избранницу звали Тamarой, она являлась подругой одной из сестер Юрия Логиновича, ... вроде Екатерины. В каком возрасте призвали в армию, я не знаю, но служил он три года в ГДР. Существовала когда-то такая немецкая страна. Жена его с армии не дождалась, вышла замуж за другого. Я думаю, что отец любил ее, часто вспоминал, при этом печалился. В такие моменты он брал гармонь и напевал: «Не для тебя ли в садах наших вишни рано так начали зреть?...». Но жизнь продолжалась...

Моя мать – Александра Яковлевна проживала в соседней деревне Бушарихе, на другом берегу реки Нерль от села Санкова. Работала на ткацкой фабрике в этой, же деревне. Она на пять лет моложе отца. Видимо, на производстве и увидела впервые своего суженого. Про какую-то любовь между предками я ни от матери, ни от отца никогда не слышал. Возможно, данный брак заключен только ради создания семьи и будущих детей. Вообще-то с их слов, основатель нашей будущей семьи трудиться начал рано, с пятнадцати лет, но где и кем, я не знаю. Однако перед самой отправкой в вооруженные силы, он точно работал помощником мастера на одной из нерльских фабрик. Кстати сказать, считался хорошим специалистом. Тем не менее, после армии места ему на

местных предприятиях не нашлось. А в Бушарихе он устроился без проблем по своей специальности. Так непредсказуемая судьба и свела мамку и папку...

Жили молодые какое-то время в деревне у моей бабушки по материнской линии – Прасковьи Павловны Антоновой в одной комнатке коммунальной трехкомнатной квартиры, рассчитанной на три семьи. Думаю, описать жилище нужно подробнее, чтобы возникло четкое представление об условиях жизни в подобных деревнях в то время. Двухэтажный рубленый дом на два или три подъезда. На каждой лестничной площадке по две коммуналке, в них в свою очередь по три отдельные комнаты площадью не более десяти метров. Из мебели – две железных кровати и большой деревянный сундук для одежды. Кухня общая на три семьи, у каждой отдельный стол с несколькими табуретками и примус, на котором готовилась пища. Тут же рядом ютился и маленький туалет ...с одной вырезанной дыркой. Через год после рождения новой советской семьи на свет появился и автор данного рассказа... Однако как данный факт мог произойти даже теоритически, сейчас трудно представить. На каждый шорох со стороны спального места родителей бабушка, словно специально, начинала ворочаться с боку на бок. Оно конечно и не в такой тесноте рождаются потомки, но без привычных для современных людей утех. Возможно, в связи с этим и появилось выражение, что детей находят в капусте...

Поговорка: «Настоящий мужчина должен построить дом,

посадить дерево и вырастить сына» восходит к библейским источникам. Но в более современном изложении она звучит очень даже по-советски, ей свойственна вся советская риторика. И простой смысл старинной поговорки оказался реальным планом действий моего отца. В поселке Нерль, в десяти километрах от Бушарихи, на месте развалившегося домика его матери на улице Октябрьской, он построил новый бревенчатый дом практически своими руками. Правда, небольшую часть работ все-таки выполняли профессиональные плотники. Хата по сегодняшним меркам небольшая – одна комната-спальня на всю семью, кухня с печкой-лежанкой и холодная веранда. Правда, дополнительно имел место не отапливаемый, коридор с туалетом. Конечно, «туалет» громко сказано, а на деле огороженное досками небольшое место с прорезанной дыркой, копия того деревенско-коммунального. Однако даже такие удобства гораздо приятнее, чем выходить на улицу. Особенно в зимнее время. Сзади жилища пристроен двор, в котором держали кур, иногда поросенка.

Юрий Логинович, по признанию моей матушки, мастер на все руки и на дворе хранил множество различных инструментов для плотницких и столярных работ. Помню, даже хитрый крючок на входной калитке со скрытой кнопкой для отпирания он сделал своими руками. Переехали мы в новый дом, когда мне исполнилось три года и этот момент какими-то обрывками я, кажется, даже помню. Случилось пере-

селение зимой, и сразу же на лыжах отрок вышел на ближайшую улицу. Что интересно, название у нее произошло от названия поселка – Нерльская. Местные мальчишки лыжи отняли, слегка помяв и бока, для порядка и без злобы, можно сказать на всякий случай. Отец их в этот же день нашел, хотя потерпевший никак не объяснял пропажу лыж и молчал, как партизан на допросе. Батяня поговорил с пацанами и лыжи они вернули, а вскоре вообще стали моими друзьями. Юрий Логинович всегда легко находил общий язык с мальчишками, особенно дерзкими, склонными к различным безобразиям. Может быть, где-то в глубине души он и сам ощущал себя таким же хулиганом...

На работу в Бушариху ходить за десять километров далеко, и мать перевелась ткачихой на такую же ткацкую фабрику в село Кибердино Тейковского района. Оно располагалось всего в двух-трех километрах от поселка. Отец работал помощником мастера, видимо, считался хорошим специалистом и ему перевода не давали. Как я понимал, в обязанности Юрия Логиновича входил своевременный ремонт ткацкого оборудования и его профилактическое обслуживание. К моменту переезда нашей семьи, у нас появился мой средний брат Виктор. Мне очень не нравилось, что он много орал и постоянно требовал к себе особого внимания. Чтобы младший брат не мешал мне спать, как объяснили родители, меня тогда определили в круглосуточный детский садик. Отца и мать я стал видеть только по выходным. Но на самом деле

им просто надо работать, детьми заниматься некогда, вот их и определяли в ясли и детские сады. Между тем, когда меня вели на следующую «вахту» в нелюбимое детское учреждение, я орал не хуже Виктора, но на это почему-то родители никакого внимания не обращали. По крайней мере, так мне казалось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.